

Гомеровские формулы, характеризующие оружие и его обладателей, в «Аргонавтике» Аполлония Родосского

Данная статья служит дополнением к нашей статье «Особенности использования гомеровских эпитетов, характеризующих героев, в Аргонавтике» Аполлония Родосского». В ней анализируется, как с помощью гомеровских эпитетов, характеризующих оружие, Аполлоний Родосский придает дополнительные черты создаваемым им образам аргонавтов.

Ключевые слова: Аполлоний Родосский; Гомер; «Аргонавтика»; эпитеты, характеризующие оружие.

Аполлоний Родосский уделяет большое внимание описанию оружия персонажей своей поэмы. Неслучайно в начале «Аргонавтики» автор делает акцент на том, какое впечатление на жителей Иолка оказывают идущие по городу с оружием в руках герои. Глядя на них, ни у кого не остается сомнений в успешности предприятия (1, 239 – 246).

В научной литературе эпитеты, характеризующие оружие героев «Аргонавтики», еще не рассматривались. В данной статье мы опирались на анализ подобных эпитетов в поэмах Гомера, представленный в работах Д.Пэйджа¹ и Д.Грей². Мы ставим перед собой задачу рассмотреть, как с помощью гомеровских эпитетов, характеризующих оружие, Аполлоний Родосский придает дополнительные черты создаваемым им образам аргонавтов.

В первой песни, как уже неоднократно отмечалось, главным действующим лицом считается Геракл. Описывая его бой с Землеродными, Аполлоний Родосский создает следующий образ:

Ἡρακλῆς, ὃς δὴ σφί παλίντονον αἶψα τανύσσας
τόξον, ἐπαουστέρους πέλασσε χθονί...

Геракл, быстро натянув свой упругий лук, повалил их одного за другим на землю. (1, 993 – 994).

Весь эпизод построен на гомеровской лексике. Словосочетание ἐπαουστέρους πέλασσε χθονί использовано в стихах «Илиады», где рассказывается о противниках, убитых Аяксом Теламонидом (8, 277), Полипетом (12, 194), Патроклом (16, 418). Однако основной в этом

эпизоде является формула παλίντονον τόξον (упругий лук). В «Илиаде» эпитет παλίντονον служит характеристикой лука Тевкра (8, 266; 15, 443) и Долона (10, 459), а в «Одиссее» – главного героя (21, 11; 21, 59). Лук Тевкра является даром Аполлона, а лук Одиссея – его опознавательный знак, поскольку натянуть его может только его обладатель. Поставив прилагательное в стихе в традиционную метрическую позицию (в конец третьей стопы и четвертую стопу), Аполлоний, возможно, отсылает своего читателя к самому знаменитому эпизоду гомеровского эпоса, где использовано это смертносоное оружие, позволяющее герою уничтожить сразу многих противников: как Одиссей с помощью своего лука истребляет всех женихов, так и Геракл – Землеродных.

Во второй песни «Аргонавтики» аргонавт Клитий следующим образом отражает внезапное нападение стимфалийской птицы:

Εὐρυτίδης Κλυτίος (πρὸ γὰρ ἀγκύλα τεῖνато τόξα
ἦκέ τ' ἐπ' οἰωνὸν ταχινὸν βέλος) αὐτὸς ὑποφθάς
πλῆξεν, δινηθεῖς δὲ θοῆς πέσεν ἀγχόθι νηός.

Сын Эврита Клитий (ведь он натянул изогнутый лук и послал в птицу быструю стрелу) опередив, поразил ее, и она, кувыркаясь, упала рядом с быстрым кораблем. (2, 1043 – 1045).

Герой, пославший в птицу стрелу, выбран неслучайно. Отец Клития в восьмой песни «Одиссеи» наравне с Гераклом назван лучником, с которым невозможно было состязаться (8, 224). Но искусство в стрельбе из лука стало причиной его смерти:

τῷ ῥα καὶ αἰψ' ἔθανεν μέγας Εὐρυτος οὐδ' ἐπὶ γῆρας
ἵκετ' ἐνὶ μεγάροισι· χολωσάμενος γὰρ Ἀπόλλων
ἔκτανεν, οὐνεκά μιν προκαλίζετο τοξάζεσθαι.

По этой причине вскоре умер великий Эврит, и не дожил он в своем доме до старости, ведь Аполлон, разозлившись, убил его за то, что тот вызвал его на состязание в стрельбе. (8, 226 – 228).

Аполлоний в «Аргонавтике», рассказывая об этом событии в связи с участием в походе аргонавтов сыновей Эврита, делает акцент на том, что лук был даром самого Аполлона:

Οἰχαλῖς ἐπίουροι, ἀπηνέος Εὐρύτου υἱές,
Εὐρύτου ᾧ πόρε τόξον Ἐκηβόλος, οὐδ' ἀπόνητο
δοτίνης· αὐτῷ γὰρ ἐκὼν ἐρίδηνε δοτῆρι.

К ним присоединились Клитий и Ификл, правители Эхалии, сыновья сурового Эфикла, которому подарил лук Дальновержец, но дар не принес ему пользу, ведь он по своей воле состязался с самим дарителем. (1, 86 – 89).

С одной стороны, александрийский поэт в своем произведении, приводя причину, почему бог так прогневался на Эфикла, как бы подтверждает сведения, которые Гомер сообщает об этом герое.

С другой стороны, сын Эврита также проявляет себя в «Аргонавтике» как искусный стрелок, и его можно считать воплощением гомеровского идеала героя – «лучше своего отца» (Илиада. 1, 404; 6, 479). Лук Клития в поэме Аполлония имеет такое же определение, как лук Эрота, который отправляется на землю, чтобы своей стрелой поразить любовью Медею:

πρέμνῳ κεκλιμένῃν, ἀνὰ δ' ἄγκυλον εἴλετο τόξον·

... и взял изогнутый лук (3, 157).

В гомеровских поэмах формула обычно стоит в конце строки (5, 209; Одиссея. 21, 264, с вариантом ἄγκυλοτόξου/ους в Илиада. 2, 48; 10, 428). Только в 322 стихе шестой песни «Илиады», в котором Гектор возвращается домой с поля боя и застает там перебирающего оружие Александра, формула помещена в иной метрической позиции. Прилагательное в этом стихе занимает четвертую стопу, как и в «Аргонавтике»: ἀπίδα καὶ θώρηκα, καὶ ἄγκυλα τόξ' ἀφόωντα. Таким образом, Аполлоний Родосский в своей поэме использует оба гомеровских варианта, создавая некую комбинированную формулу: ἄγκυλα(ον) V(– ××) τόξα (ον) .

В третьей песни «Аргонавтики» царь колхов Ээт, который пришел посмотреть, как Ясон справится с его заданием, изображается следующим образом:

καὶ τότε ἄρ' Αἰήτης περὶ μὲν στήθεσσιν ἔεστο
θώρηκα στάδιον, τὸν οἱ πόρεν ἔξεναρῖζας
σφαυτέρης Φλεγραιῶν Ἴρης ὑπὸ χερσὶ Μίμαντα·
χρυσείην δ' ἐπὶ κρατὶ κόρυν θέτο τετραφάλῃρον
λαμπομένην, οἷόν τε περίτροχον ἔπλετο φέγγος
ἡελίου, ὅτε πρῶτον ἀνέρχεται Ὠκεανοῖο·
ἂν δὲ πολύρρινον νόμα σάκος, ἂν δὲ καὶ ἔγχος
δεινόν, ἀμαρμάκετον...

И тогда Ээт надел себе на грудь прочную броню, которую ему подарил Арес, убив своей рукой Миманта на Флегрейском поле, а на голову – золотой шлем с четырьмя шишками, вокруг которого было такое сияние, как блестит солнце, когда оно начинает подниматься из Океана. В руках он держал щит из многих слоев кожи и страшное, неукротимое копье (3, 1225-1232).

Его можно сравнить с Ахиллом перед сражением с Гектором:

ᾧς ὄρμαινε μένων, ὃ δὲ οἱ σχεδὸν ἦλθεν Ἀχιλλεύς
ἴσος Ἐνυαλίῳ κορυθαῖκι πτολεμιστῇ
σεῖων Πηλιάδα μελίνην κατὰ δεξιὸν ὦμον
δεινὴν· ἀμφὶ δὲ χαλκὸς ἐλάμπετο εἰκελὸς αὐγῇ
ἢ πυρὸς αἰθομένου ἢ ἡελίου ἀνιόντος.

А к нему близко подошел Ахилл, подобный потрясающему шлемом воинственному Эниалию. Над правым плечом он потрясал страшным пеллионским ясеньевым копьем, а вокруг него горела медь, как пылающий огонь или как свет восходящего солнца. (22, 131-135)

Лексические и образные параллели в описании вооружения Ахилла и Ээта могут быть обоснованы композиционной значимостью обоих эпизодов – в обоих случаях мы имеем дело с ключевой сценой главного испытания героя, и хотя Ээт противостоит Ясону не прямо, а опосредованно, его грозный вид уподобляет его несущему смерть Ахиллу.

Александрийский поэт использует для характеристики щита Ээта эпитет *тетраφάληρον*: *κόρυν θέτο τετραφάληρον*. У Гомера он входит в состав формулы *κυνέην θέτο τετραφάληρον*, которая встречается в сценах облачения Афины (5, 743) и Агамемнона (11, 41). В «Илиаде» существительное и прилагательное стоят в той же метрической позиции, как в «Аргонавтике». И в том, и в другом случае эти сцены предшествуют вступлению в бой – который опять-таки не следует в «Аргонавтике», но и эти параллели (как и вся типическая сцена вооружения) указывают на потенциальное/подразумеваемое воинское противостояние Ээта и Ясона.

В четвертой песни поэмы, когда аргонавты покидают Колхиду с золотым руном и Медеей, Аполлоний изображает стоящего на берегу Ээта следующим образом:

τῇ δ' ἐτέρῃ πεύκην περιμήκεα, πᾶρ δέ οἱ ἔχχος
ἀντικρὺ τετάνυστο πελώριον... (4, 223 – 224).

В «Илиаде» формула *πελώριον ἔχχος* используется два раза. В 594 стихе пятой песни эпитет служит определением копья Ареса, а в 424 стихе восьмой песни – Афины. Таким образом, с помощью традиционных словосочетаний Аполлоний Родосский дает представление о мощи этого героя, по сути уподобляя его богам. Не случайно поэтому, что в только что упомянутой сцене вооружения в третьей песни в 1225 – 1226 стихах упоминается о панцире, подаренном Ээту Аресом, а чуть далее (1233) говорится, что противостоять ему способен был только Геракл.

Больше всего формул оружия сосредоточено в третьей песни «Аргонавтики», в сцене аристии Ясона – как уже было сказано, центральном эпизоде испытания героя. Соответственно, эти традиционные характеристики служат знаком его принадлежности героическому миру. Например, копье Ясона в 1286 стихе третьей песни имеет определение *ὄβριον*. Формулу *ὄβριον ἔχχος* Гомер использует для обозначения оружия разных героев. Дважды в «Илиаде» таким образом охарактеризованы копья Сока (11, 435; 11, 456), Мериона (13, 294; 13, 532) и Энея (20, 259; 20, 267). В 790 стихе пятой песни эпитет *ὄβριον* служит определением копья Ахилла, которого «боялись все». В «Илиаде» ясеновое копье является отличительным признаком Ахилла, потому что только он может его поднять. Аполлоний Родосский, описывая в первой песни идущего на

встречу с Гипсипилой Ясона, также делает акцент на этом предмете вооружения. В третьей песни этим копьем герой убивает выросших из зубов дракона воинов. Таким образом, копье Ахилла послужило моделью для копья Ясона в «Аргонавтике».

Шлем Ясона имеет определения χαλκείνυ (3, 1281) и βριαρήν (3, 1322). Они характеризуют слово πήληκα. В «Илиаде» эти прилагательные входят в состав формул χαλκείν κόρυς (в 12, 185 так характеризуется шлем героя Дамаса, а в 20, 398 – Демолеона) и κόρυθα βριαρήν (в 11, 375 такое определение имеет шлем Агастрофа, в 16, 413 – Эриала, в 16, 579 – Эпигея; в 18, 611 – Ахилла, в 20, 162 – Энея, в 22, 112 – Гектора). Александрийский поэт заменяет существительное, входящее в состав гомеровских формул χαλκείν κόρυς и κόρυθα βριαρήν, синонимом. О синонимичности слов, обозначающих копье в поэмах Гомера Д.Х.Ф. Грей делает следующие наблюдения: «В Г336 Парис надевает на себя κυνέη, в 369 стихе этот шлем назван κόρυς, в 372 и 376 стихах он становится πήληξ. Шлем Патрокла – κυνέη в Π793, τρυφάλεια в 795 стихе и πήληξ в 797 стихе»¹. Различаются эти существительные только характеризующими их прилагательными. В «Аргонавтике» эта разница снимается и, тем самым, возникают новые комбинации имени и эпитета, тем не менее, явно имеющие гомеровскую подоплеку. В связи с этим интересно обратить внимание на обстоятельства, в которых данные формулы встречаются в «Илиаде». Надо заметить, что в большинстве случаев они присутствуют в эпизодах, где изображается смерть героя в поединке («медный» или «крепкий» шлем не может его защитить; однажды Диомед совлекает «крепкий шлем» уже с тела убитого). В двух случаях речь идет о поражении и гибели скорее «потенциальной»: Гектор (22, 112) размышляет, не сбросить ли ему шлем и прочие доспехи и постараться добиться у Ахилла снисхождения; Эней (20, 162) выступает на бой, в котором он неизбежно пал бы от руки Ахилла, если бы не заступничество богов. Единственное исключение – употребление κόρυθα βριαρήν в описании изготовления оружия Ахилла. Можно предположить, что Аполлоний отсылает свою аудиторию именно к этой, наиболее известной сцене и смена ключевого существительного формулы на синоним подчеркивает смену «формулы поражения» на «формулу победы». Но с другой стороны, употребление схожих выражений в «Илиаде» применительно к противостоящим Ахиллу, Гектору и Энею может указывать на Ясона как на своего рода «анти-Ахилла». О возможности именно такой интерпретации говорит и указанная чуть выше параллель, когда Ахиллу уподобляется вооружающийся Ээт – главный, хотя и не непосредственный, противник Ясона.

Заканчивая эпизод укрощения огнедышащих быков, Аполлоний использует для характеристики щита Ясона эпитет «широкий» εὐρύ

οάκος (3, 1311). В гомеровских поэмах в рамках устойчивой формулы порядок слов обратный, и существительное с прилагательным не разъединены (Илиада. 13, 552; 17, 132; Од. 22, 184). Только в 527 стихе одиннадцатой песни «Илиады», где характеризуется щит Аякса Теламонида, эпитет εὐρύ, как в «Аргонавтике», стоит в начале строки отдельно от существительного: εὐρὺ ἄρ ἄμφ' ὥμοισιν ἔχει οάκος. Надо сказать, что в эпической традиции формула εὐρὺ ... οάκος, по всей видимости, специально ассоциировалась именно с Аяксом (ср., например, Илиада. 17, 132) – не случайно его сына, согласно распространенному мифоэпическому механизму: «имя сына характеризует отца», звали именно Эврисаком.

В четвертой песни меч Ясона характеризуется как κοπήεν: κοπήεν μέγα φάουρον ἐν χθονὶ πήξας (4, 696). Это расширенный вариант формулы μέγα φάουρον, которая представлена в 1250 стихе первой песни «Аргонавтики». Нейтральное прилагательное μέγα служит там определением меча Полифема, бросившегося на поиски Гиля. У Гомера выражение μέγα φάουρον употребляется единократно: «большой меч» Ахилл дает Диомеду в качестве награды (Илиада. 23, 824). В свою очередь, прилагательное κοπήεν(εις) является эпитетом меча (не только φάουρον – Илиада. 15, 713, но и ξίφος – 16, 332; 20, 475), причем в двух последних случаях речь идет об оружии известных героев – соответственно Аякса Оилида и все того же Ахилла. Вновь Аполлоний создает некую комбинированную формулу, содержащую ассоциации с оружием главного героя «Илиады».

Описывая оружие героев «Аргонавтики», александрийский поэт выбирает в гомеровских поэмах словосочетания, указывающие на конкретных обладателей. Таким образом, в произведении Аполлония Родосского традиционные эпитеты становятся маркированными. Они играют роль своеобразных отсылок к «Илиаде».

В образе Ясона сконцентрированы характеристики разных персонажей гомеровских поэм. В результате он представляет собой суммарный образ эпического героя. Благодаря использованию маркированных характеристик своего оружия Ясон может ассоциироваться как с самим Ахиллом, так и с его противниками, что придает его образу отчасти противоречивый и парадоксальный характер.

Примечания

¹ Page D.L. History and the Homeric Iliad. Berkeley, 1959.

² Gray D.H.F. Homeric Epithets for Things // Classical Quarterly. 1947. 41, № 3/4.

³ Ibid. P. 116.